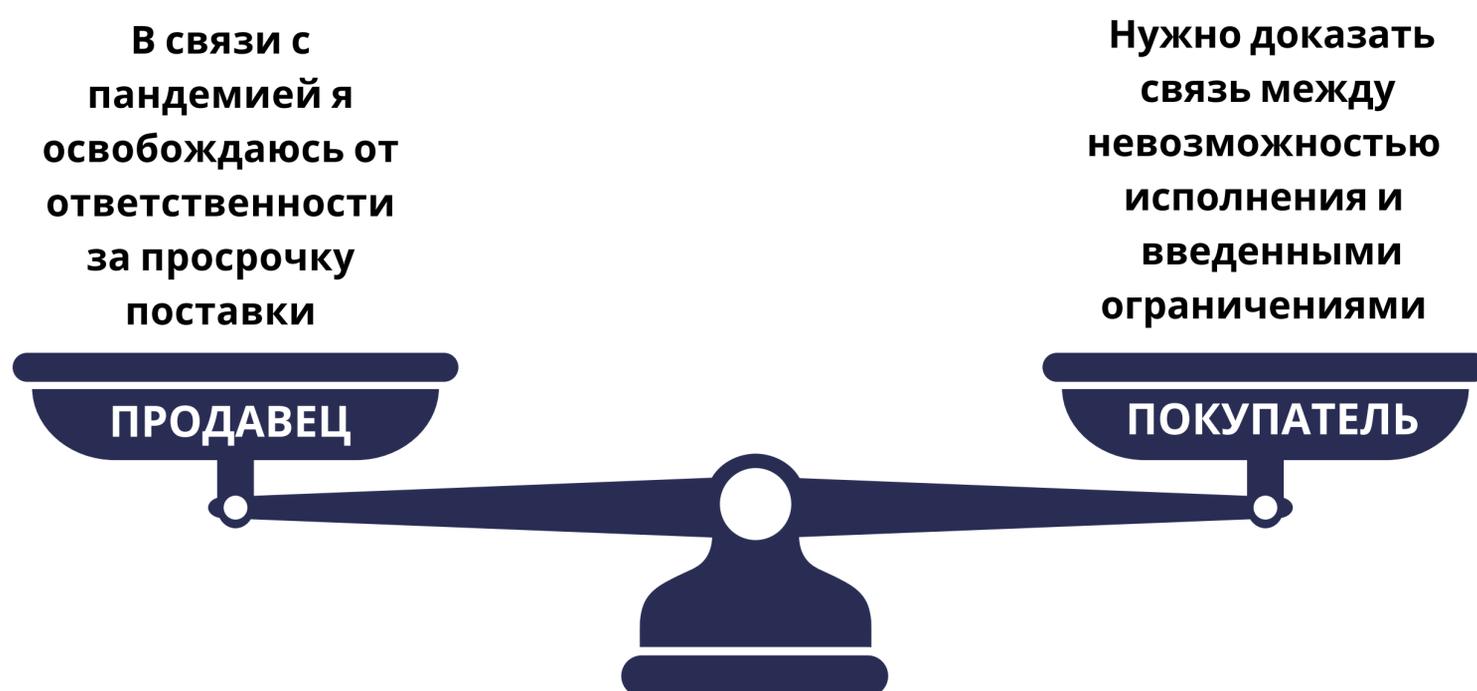

Закрытие границ, ограничение передвижения и снижение потребления товаров в связи с распространением COVID-19 существенно повлияли на обязательства сторон по договорам поставки, подряда, лизинга, оказания услуг и многим другим. В результате ранее заключенные договоры стали либо менее целесообразными для сторон, либо в принципе неисполнимыми.

Ситуация неминуемо породит волну судебных разбирательств, в которых стороны будут заявлять примерно один и тот же набор аргументов, доказывая наличие или отсутствие оснований для ограничения ответственности.

Мы провели оценку обоснованности основных аргументов сторон в потенциальных спорах о нарушении договорных сроков со ссылкой на форс-мажорные обстоятельства на примере договоров поставки. Однако во многом разъяснения будут полезны и применимы и для иных видов обязательств.

1. Освобождение продавца от ответственности за просрочку

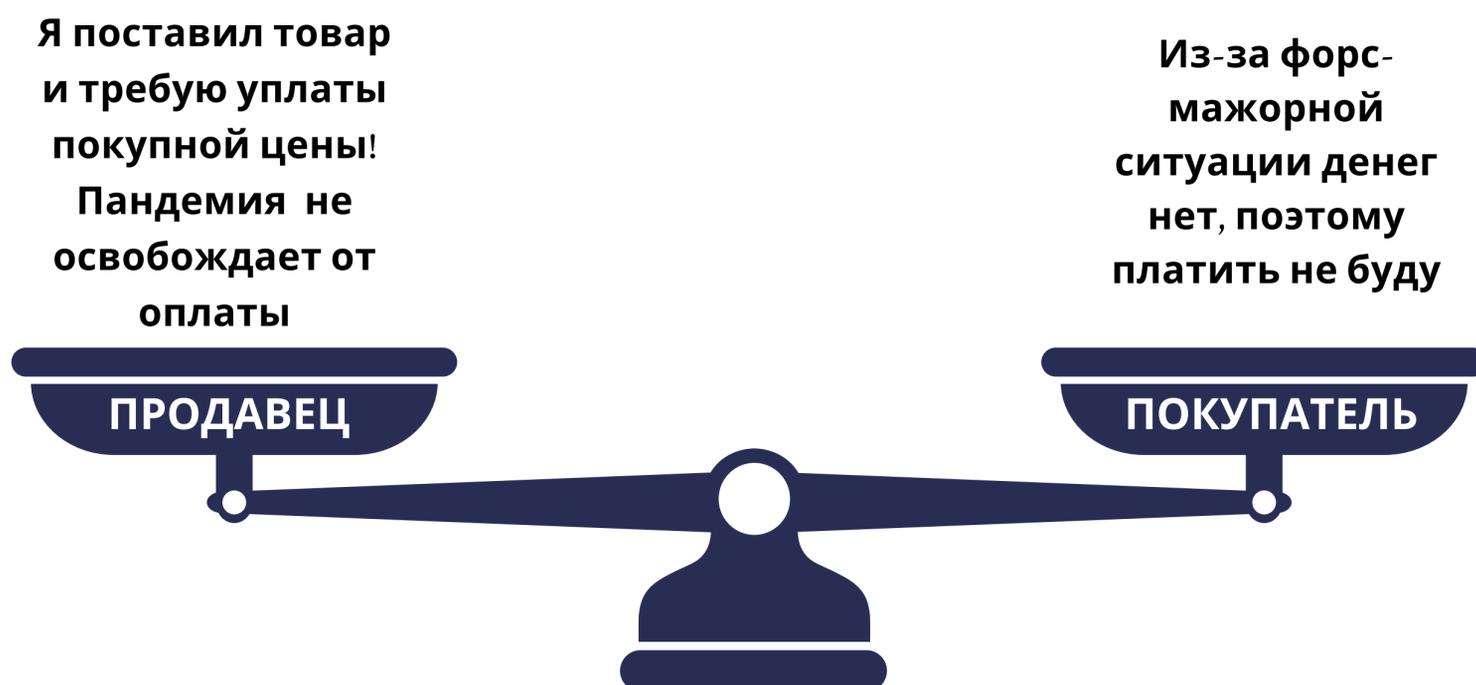
КТО ПРАВ? - ПОКУПАТЕЛЬ

Поставщик должен доказать, что ненадлежащее исполнение / неисполнение им договора поставки действительно вызвано пандемией и имеется прямая причинно-следственная связь. Таким образом, пандемия не является универсальным критерием для всех категорий должников, а обстоятельства непреодолимой силы должны устанавливаться целенаправленно для каждой ситуации.

Источник:

- П. 7 Обзора ВС РФ N 1 от 21 апреля 2020 г.
- П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств».

2. Если у покупателя нет денег

КТО ПРАВ? - ПОКУПАТЕЛЬ (ЕСЛИ ДОКАЖЕТ, ЧТО ОТСУТСТВИЕ ДЕНЕГ ВЫЗВАНО ИМЕННО ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПАНДЕМИИ).

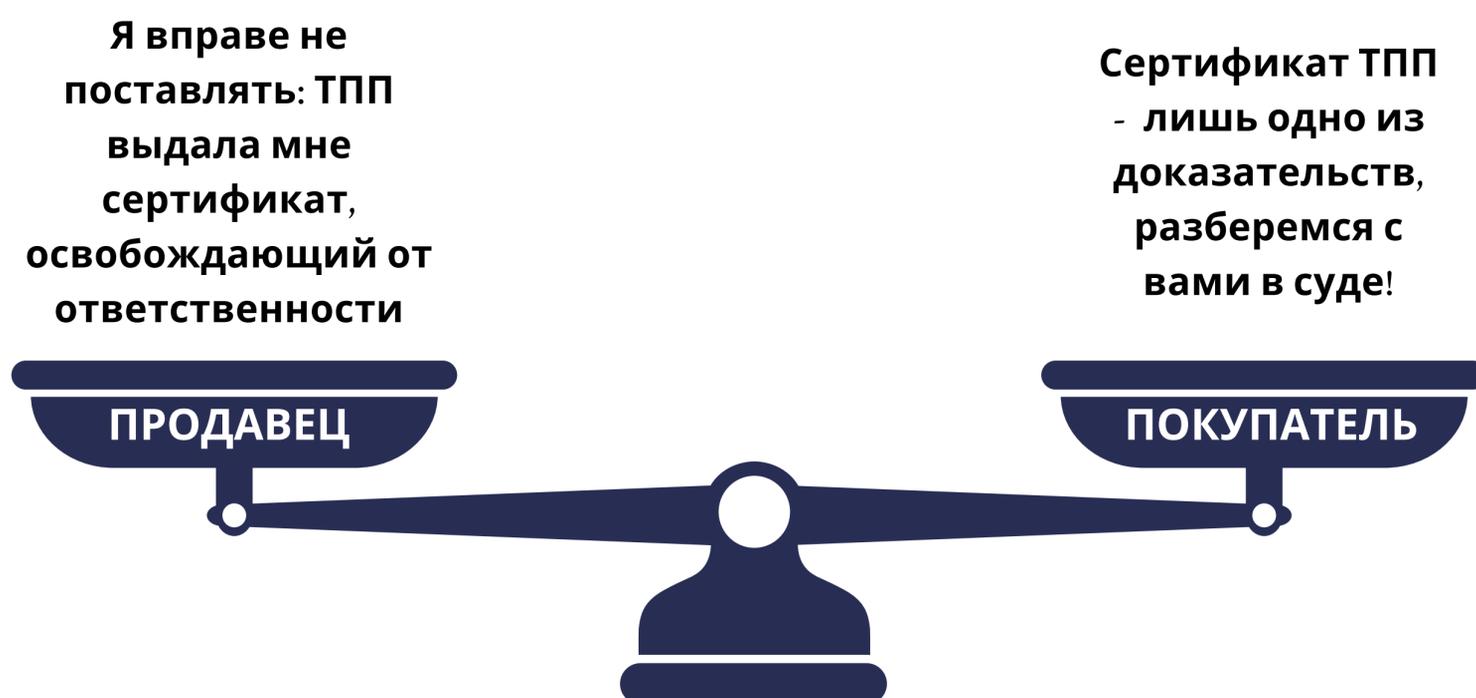
По общему правилу отсутствие денег не является основанием для освобождения от ответственности, но Верховный суд разъяснил, что если отсутствие денег вызвано последствиями пандемии, то суд может освободить от ответственности за просрочку оплаты.

Венская конвенция 1980 г. не запрещает ссылаться на отсутствие денег как на основание для освобождения от ответственности, что подтверждается судебной практикой. Таким образом, при субсидиарном применении российского права высока вероятность того, что подход Верховного суда будет распространен и на договоры международной купли-продажи товаров.

Источник:

П. 7 Обзора ВС РФ N 1 от 21 апреля 2020 г.

3. Сертификат ТПП

КТО ПРАВ? - ПОКУПАТЕЛЬ

Только суд имеет полномочие решать, освобождается ли должник от ответственности. Сертификат ТПП РФ будет лишь одним из доказательств, если только в контракте не указано, что получение сертификата освобождает от ответственности. В любом случае Сертификат не освобождает от исполнения - после снятия ограничений товар нужно будет поставить.

Источник:

- Положение о порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора (утверждено Постановлением Правления ТПП РФ № 173-14 от 23.12.2015;
- Письмо ТПП РФ от 17.04.2020 N 04в/0088.

4. Эксцесс исполнителя

В связи с пандемией
возникли проблемы у
субпоставщика, что
является форс-
мажором

Мы заключали
договор с вами,
причем тут
субпоставщики?

Кто прав? - Ситуация неоднозначна

С одной стороны, п. 3 ст. 401 ГК РФ прямо предусматривает, что нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника не является обстоятельством непреодолимой силы. Однако, если контрагент поставщика не исполнил обязательство также из-за форс-мажора, не исключено, что суд может освободить поставщика от ответственности.

Такой подход существует для договоров международной купли-продажи товаров: Венская конвенция 1980 г. прямо предусматривает, что форс-мажор контрагентов поставщика освобождает его от ответственности при условии, что контрагент не поставил товар из-за обстоятельств непреодолимой силы.

Источник:

- П. 3 ст. 401 ГК РФ
- Абз. 6 п. 2 ст. 79 Венской конвенции 1980 г.

5. Снижение цены договора

Снижение цены и отказ
от договора
невозможны, поскольку
обстоятельства были
предвидимы

Требую снизить
покупную цену
или отказываюсь
от договора!

Кто прав? - Ситуация неоднозначна

Если договор был заключен, когда стороны действительно не могли предвидеть ограничительных мер, введенных на территории РФ, то ситуация может быть признана существенным изменением обстоятельств для целей расторжения. Однако Верховный суд разъяснил, что изменение условий договора - мера, применяемая лишь при невозможности расторжения (т.е. в крайнем случае).

Источник:

- П. 8 Обзора ВС РФ N 1 от 21 апреля 2020 г.

Контакты для помощи и разъяснений:

Лысов Сергей
Тел.: +7 (495) 258 39 41 (доб. 207)
Моб.: +7 (963) 686 50 10
s.lysov@kkplaw.ru

Покрышкин Николай
Тел.: +7 (495) 258 39 41 (доб. 205)
Моб.: +7 (926) 822 65 32
n.pokryshkin@kkplaw.ru